

ражению величественных картин мироздания. Блестящим тому примером служит знаменитая ода «Бог» «Целение Саула» является *попыткой* подойти к космогонической теме по-новому, с иными поэтическими средствами

Публикуя свою книгу в 1763 г., Браун указал на титульном листе, что текст предваряется священной одой (sacred ode) «Целение Саула». Это включение он объяснил в специальном замечании: связь между одой и книгой, хотя, может быть, и не очевидная с первого взгляда, сделала необходимой их совместную публикацию²¹

Причины включения Брауном оды в свою диссертацию совершенно очевидны. Она рассказывает о знаменитом псалмопевце, исполнявшем свои стихи с музыкальным аккомпанементом. Тем самым ода служила поэтической иллюстрацией основных идей той книги, которую она предваряла.

Несомненно, эта основная идея оды должна была привлечь и Державина. Близка ему была и другая особенность «священной оды»: Браун далеко отошел от нескольких строк библейского рассказа о целении Саула. Он включил в оду содержание Давидовых песен, в которых излагаются некоторые эпизоды Библии: сотворение мира, изгнание из рая, землетрясение и гибель нечестивца Корея и его сторонников, восставших против Моисея, и пр. Саул бурно реагирует на песни Давида. Он приходит в ужас, предается отчаянию, пыгается совершить самоубийство, раздражается приступами гнева, раскаивается, умиляется. Наконец, наступает успокоение. Таким образом Браун показал, как происходил магический процесс исцеления, утверждая тем самым могучее влияние синтетического искусства на душу человека. Современное же искусство, с точки зрения Брауна, утратило эти могущественные свойства.

Оба мотива были использованы Державиным. Правда, второй — изображение внутреннего мира Саула — удался ему меньше, тогда как величественные космогонические картины особенно привлекли русского поэта. Можно думать, что именно поэтому он и назвал свое произведение *ораторией*, рассчитывая на его публичное исполнение с музыкальным сопровождением. Попытка такого исполнения, видимо, и была сделана в «Беседе».

Оратории достаточно часто исполнялись в петербургских театрах во время Великого поста, и можно не сомневаться, что

²¹ «The Relation which the following Ode and the Dissertation bear to each other, tho' perhaps not apparent at first Sight, rendered it necessary to publish them in this united Manner» (*Brown J. A Dissertation*. P. II отдельной пагинации)